

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-1-12>

УДК 347.965

Attribution

cc by

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ: ФИНАНСОВЫЕ, ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ

Калиногорский А.А.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

<https://doi.org/0000-0001-8848-2558>

Аннотация. Доступность квалифицированной юридической помощи является гарантией своевременной реализации и защиты прав и свобод граждан. При этом существенное влияние на способность правозащитников предоставлять своевременную и качественную помощь населению оказывают финансовые, инфраструктурные, организационные и другие проблемы, с которыми они сталкиваются в процессе своей деятельности. В связи с этим, целью данной статьи является анализ ряда проблем, касающихся финансового обеспечения, инфраструктурного развития и организационных аспектов деятельности субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, а также предложение путей совершенствования их работы для улучшения доступности квалифицированной юридической помощи. Для этого в ходе исследования применены анализ, синтез, обобщение и систематизация научных источников по проблеме исследования, сравнительный и прогностический методы. В результате, выявлено, что доступность квалифицированной юридической помощи, напрямую зависит от финансового, инфраструктурного и организационного благополучия субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь. Для совершенствования их деятельности автором предложен комплексный подход, включающий экономические меры, такие как упрощение расчетов и налоговые льготы, привлечение инвестиций в legal tech и инфраструктуру, актуализацию маркетинговых стратегий, а также цифровизацию юридической деятельности, развитие дистанционного взаимодействия и предоставление юристам доступа к государственным информационным системам. Реализация этих мер позволит повысить эффективность работы субъектов правовой помощи и, как следствие, улучшить доступность квалифицированной юридической помощи для граждан и организаций.

Ключевые слова: адвокат, правозащитная деятельность, защита прав и свобод, доступность юридической помощи, квалифицированная юридическая помощь, субъекты юридической помощи, рынок профессиональной юридической помощи, финансовое обеспечение, налогообложение, маркетинг, развитие инфраструктуры, цифровизация, межведомственное взаимодействие, электронный документооборот, legal tech, цифровой рубль.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

IMPROVING THE ACTIVITIES OF QUALIFIED LEGAL AID PROVIDERS: FINANCIAL, INFRASTRUCTURAL AND ORGANIZATIONAL SOLUTIONS

Alexander A. Kalinogorsky

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Abstract. The availability of qualified legal assistance is a guarantee of the timely implementation and protection of citizens' rights and freedoms. At the same time, the financial, infrastructural, organizational and other problems faced by qualified legal aid providers have a significant impact on the ability to provide timely and high-quality assistance to the people. In this regard, the object of this article is to analyze problems related to financial support, infrastructural development and organizational aspects of the activities of qualified legal

aid providers and to propose ways to improve their work to increase the availability of qualified legal assistance. This research uses analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem, comparative and predictive methods. As a result, it was revealed that the availability of qualified legal assistance directly depends on the financial, infrastructural and organizational well-being of qualified legal aid providers. To improve their activities, the author suggests an integrated approach that includes economic measures such as simplification of calculations and tax incentives, attracting investments in legal tech and infrastructure, updating marketing strategies, as well as digitalization of legal activities, the development of remote interaction and providing lawyers with access to government information systems. The implementation of these measures will improve the efficiency of legal aid entities and, as a result, improve the availability of qualified legal aid to citizens and organizations.

Keywords: *attorney, human rights activities, protection of rights and freedoms, access to legal aid, qualified legal assistance, qualified legal aid providers, professional legal aid market, financial support, taxation, marketing, infrastructure development, digitalization, interdepartmental interaction, electronic document management, legal tech, digital ruble.*

Funding: *Independent work.*

Введение.

Доступность квалифицированной юридической помощи является одним из ключевых аспектов развития правового государства и гарантией своевременной реализации и защиты прав и свобод граждан. По этой причине многие исследования, как, например, изучение «разрыва в правосудии» (justice gap), проводимое Корпорацией юридических услуг в Соединенных Штатах Америки [1], акцентируют свое внимание на анализе ситуаций, с которыми сталкиваются лица, нуждающиеся в получении правовой помощи. В то же время, не менее важным фактором, влияющим на доступность юридической помощи, является эффективность функционирования самих субъектов, предоставляющих такую помощь.

Результаты. Обсуждение.

Организационные, финансовые, инфраструктурные и прочие проблемы [2, с. 22] с которыми сталкиваются адвокаты [3, с. 233], нотариусы, юридические клиники, государственные органы и другие участники рынка правовой помощи непосредственно сказываются на их возможностях предоставлять своевременную и качественную помощь населению. Например, улучшение финансового обеспечения субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, может быть достигнуто за счет применения мер экономического характера прямо или косвенно влияющих на участников системы правовой помощи или на сам процесс правовой помощи. В частности, за счет сокращения непроизводительных расходов и последующего перенаправления высвобожденных денежных средств на необходимые цели.

Наиболее подробно данный вопрос можно рассмотреть на примере адвокатуры.

Согласно пункту 6 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вознаграждение, выплачиваемое адвокату, или компенсация его расходов, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования [4].

В то время как процедура расчетов наличными денежными средствами на практике не вызывает существенных затруднений, безналичные расчеты сопряжены с рядом вопросов. В частности, банковские комиссии за обслуживание расчетных счетов адвокатских образований могут создавать дополнительную финансовую нагрузку на адвокатов. Кроме того, сам процесс перечисления денежных средств на расчетный счет адвокатского образования по реквизитам может быть неудобным для некоторых доверителей. Решением этой проблемы могло бы стать повсеместное использование адвокатами контрольно-кассовой техники, хотя это и не является для них обязательным [5], или прием ими оплаты через Систему быстрых платежей Центрального Банка Российской Федерации, что в большей степени отвечает интересам доверителей. С другой стороны, стоит отметить, что в первом случае потребуются оплата комиссии банку за эквайринг, а в случае оплаты через Систему быстрых платежей – комиссии за прием безналичной оплаты.

Кроме того, интерес вызывают и перспективы внедрения расчетов посредством цифрового рубля [6], как эквивалента наличной или безналичной форме расчетов. Вероятно, что внесение денежных средств в форме цифрового рубля в кассу адвокатского образования будет организовано аналогично приему безналичных денежных средств в настоящее время – путем перевода доверителем цифровых рублей на счет цифрового рубля, открытый адвокатским образованием. При этом нужно учитывать, что в соответствии с утвержденными тарифами [7] за перевод цифровых рублей физическими лицами в пользу юридических лиц (операция С2В) так же может взиматься комиссия в размере до 0,3% от суммы перевода.

Таким образом, несмотря на то, что с оплата этих комиссий правомерна и обоснована необходимостью обслуживания соответствующей инфраструктуры для расчетов, учитывая социальную значимость обеспечения финансовой доступности квалифицированной юридической помощи, нельзя согласиться с тем, что все бремя расходов тем или иным образом должно быть возложено на лиц, нуждающихся в получении правовой помощи. Кроме того, в случаях, когда речь идет об оказании правовой помощи человеку, установление какой-либо комиссии, взимаемой с правозащитников также нецелесообразно, так как аналогично увеличивает расходы на правовую помощь. В то же время, свободные денежные средства в размере комиссий, уплачиваемых субъектами, оказывающими квалифицированную юридическую помощь, могли бы быть направлены ими на социально полезные цели, такие как оказание юридической помощи «pro bono» или улучшение собственной материально-технической базы, используемой для оказания такой помощи.

Кроме того, вызывает вопросы и текущее усложнение трансграничных расчетов, снижающее доступность правовой помощи для некоторых категорий лиц, например, при оплате помощи адвоката доверителем, который не является гражданином Российской Федерации [8, с. 536] и который не имеет рублевых счетов для расчетов в финансовой системе России. Для этого государственным органам стоит подробнее изучить и проработать положения, связанные с упрощением трансграничных расчетов, например, апробацию в рамках экспериментальных правовых режимов расширения возможностей для криптовалютных расчетов между российскими и иностранными физическими и юридическими лицами.

Также, положительный эффект на обеспечение доступности юридической помощи могут оказать налоговые льготы и преференции для субъектов, участвующих в оказании квалифицированной юридической помощи. Так, возможно рассмотреть вопрос замены компенсаций, выплачиваемых субъектам, оказывающим правовую помощь, в качестве возмещения процессуальных издержек и других расходов [9], на освобождение от налогообложения на сумму дохода, которая могла бы поступить в кассу налогоплательщика-субъекта, оказывающего правовую помощь.

Таким образом, по желанию субъекта, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, он, оказав помощь лицу, имеющему право на меры социальной поддержки, вместо предусмотренной в настоящее время процедуры компенсации издержек и расходов за оказанную помощь, предусматривающую приложение значительного количества подтверждающих документов, был бы вправе исключить, согласно утвержденным среднерыночным тарифам, из своей налоговой базы ту сумму, на которую он оказал помощь лицу, имеющему право на льготы. При этом оказание помощи за счет ресурсов правозащитников не должно облагаться налогами. Все это позволит субъекту, оказывающему квалифицированную юридическую помощь, не изымать средства, необходимые для поддержания стабильности своей деятельности из финансового оборота, а государству не учитывать при планировании бюджета компенсации правозащитникам их издержек и расходов на оказание помощи, осуществленной за счет собственных средств таких субъектов.

В то же время, и такую систему нельзя назвать идеальной, так как она имеет некоторые очевидные недостатки:

Во-первых, увеличивается вероятность бюджетных и налоговых правонарушений, а также снижается контроль государственных органов за бюджетной системой государства, что, однако, вполне компенсируется сохранением возможности последующего предоставления компетентным контролирующим органам сведений об объеме оказанной помощи в виде письменного уведомления и документов, подтверждающих право на такое освобождение. Кроме того, дополнительным фактором, ограничивающим правонарушения в данной сфере, является возможность распространения данной меры только на зарекомендовавших себя «доверенных» субъектов, оказывающих юридическую помощь.

Во-вторых, система освобождения от налогообложения на сумму помощи, оказанной за счет собственных ресурсов правозащитников, очевидно не подходит для тех субъектов, которые большую часть своих дел ведут безвозмездно для получателей помощи. Для таких субъектов значительно выгоднее будет получить компенсацию за оказанную помощь из государственного бюджета по утвержденному тарифу, нежели получить право на освобождение от налогообложения на сумму, которая в несколько раз превышает доходы от их возмездной деятельности.

При этом логично предположить, что вопрос выбора между режимом компенсации издержек и освобождения части доходов от налогообложения должен решаться при взаимодействии налоговых органов и конкретных субъектов, оказывающих юридическую помощь. А в связи тем, что внедрение подобных изменений связано с государственной бюджетной политикой, представляется, что предварительную апробацию указанных предложений целесообразно осуществить в рамках экспериментальных правовых режимов.

Также, следует отметить, что другим важным фактором, влияющим на эффективное функционирование системы оказания юридической помощи и работу субъектов, оказывающих такую помощь, является развитая инфраструктура, которая включает в себя совокупность условий, обеспечивающих предоставление правовой помощи, включая состояние помещений, предназначенных для оказания помощи, наличие и качество технического оснащения, а также другие составляющие.

Так, совершенствование инфраструктуры и внедрение инноваций в сфере оказания юридической помощи возможно за счет доступа к дополнительному капиталу.

С одной стороны, это возможно за счет привлечения прямых инвестиций на рынок юридической помощи (legal market), что в ряде государств ограничено из-за опасений вмешательства в деятельность правозащитных организаций, угрозы независимости их работы, а также прогнозируемых нарушений охраняемой законом тайны. При этом в некоторых случаях прямые инвестиции могут быть оправданы и эффективны, особенно если альтернативные меры недостаточны. Например, можно высоко оценить эффективность деятельности компании Burford Capital, которая способствует развитию рынка юридической помощи, инвестируя денежные средства и привлекая специалистов в сложные судебные разбирательства. Вместе с тем, вполне очевидно, что участники рынка юридической помощи должны избегать чрезмерного влияния инвесторов, ориентированных исключительно на собственную краткосрочную прибыль, и должны стремиться к улучшению своей деятельности без ущерба для интересов доверителей и клиентов [10, с. 103].

С другой стороны, это возможно за счет косвенных способов, например, через привлечение инвестиций разработчиками технологических решений для юристов (legal tech-проекты), что зачастую не ограничено законодательно. А укрепление сотрудничества с ними способно решить ряд традиционных проблем субъектов, оказывающих юридическую помощь.

Например, положительный эффект может дать актуализация маркетинговых стратегий правозащитников, в частности, увеличение количества доступных источников информации, в которых адвокаты и другие участники рынка юридической помощи могут распространять сведения о себе, своей практике и формах организации своей деятельности, соблюдая при этом требования профессиональной этики и законодательства. Это отвечает, как интересам самих участников рынка юридической помощи, так и интересам лиц, нуждающихся в получении такой помощи. Например, в Соединенных Штатах Америки действуют такие компании как LegalZoom, Avvo и Sokolove Law, предлагающие юристам площадки для размещения информации о себе и своей деятельности, а также создающие условия для дистанционного взаимодействия с доверителями и клиентами. В то же время в Российской Федерации Сбербанк России развивает аналогичный сервис под брендом «СберПраво», привлекая к участию в проекте в том числе и членов адвокатского сообщества. При этом стоит отметить, что в условиях подобных платформ адвокаты имеют конкурентное преимущество перед другими участниками рынка юридической помощи за счет высокого качества работы и более широкой специализации, охватывающей области права, зачастую недоступные другим юристам [11, с. 533].

Кроме того, кооперация усилий с legal tech-проектами также может способствовать разработке комплексных юридико-технических решений актуальных для граждан и малого предпринимательства аналогично «продуктам», предлагаемым корпоративному сегменту. При этом стандартизация наиболее востребованных действий, оказываемых в рамках индивидуальной правовой помощи, может повы-

суть эффективность такой разработки [12, с. 1378]. К тому же, прогнозируемое упрощение дистанционного взаимодействия с доверителями и клиентами, в том числе посредством мобильных приложений, имеет значительный потенциал для повышения степени доступности и удобства правовой помощи как для получателей помощи, так и для самих юристов [13, с. 93]. Функционал таких решений может включать онлайн-мониторинг дел, способы своевременного привлечения квалифицированных юристов для решения личных правовых вопросов, электронный обмен документами, включая автоматизированную подачу заявлений и ходатайств, а также защищенную систему обмена сообщениями между субъектами, оказывающими юридическую помощь, получателями помощи и государственными органами [14, с. 116].

Вместе с тем, актуальны и проблемы информационного взаимодействия [15, с. 60] и координации усилий между всеми участниками системы правовой помощи.

Например, следует отметить, что взаимодействие членов адвокатского сообщества с государственными органами и другими правозащитными институтами, в том числе органами нотариата, сталкивается с рядом законодательных и практических ограничений, в результате чего оказывается, что адвокаты при своей значимости в системе оказания юридической помощи одновременно с этим находятся в менее привилегированном положении по сравнению с ними. Так, адвокат, желающий оказать надлежащую помощь своему доверителю, может опираться только на те сведения, которые стали известны ему от своего доверителя или предоставлены ему доверителем, на сведения из открытых общедоступных источников информации, на сведения, полученные от уполномоченных органов в результате ознакомления с делами доверителя, а также на сведения, полученные от уполномоченных органов в ответ на адвокатский запрос. При этом сбор достоверной информации по делу может потребовать у адвоката значительно больших временных и финансовых ресурсов, по сравнению, например, с выяснением тех же сведений нотариусом или доверителем самостоятельно при обращении в компетентные органы.

Также, стоит отметить, что не во всех случаях сведений, полученных из указанных источников, будет достаточно для оказания квалифицированной юридической помощи доверителю. В таких условиях расширение полномочий адвокатов на ознакомление с делами доверителя является логичным продолжением правозащитного характера их деятельности. Так, для членов адвокатского сообщества стоит предусмотреть возможность непосредственного доступа к государственным информационным системам, с помощью которых можно как запрашивать какие-либо сведения, так и подавать необходимые заявления и прочие документы в компетентные органы в электронной форме, или, как минимум, аналогично органам нотариата, обеспечить доступ к большей части таких систем через специальные сервисы [16, с. 37] и систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). При этом следует отметить, что недостаточное удобство работы с отдельными государственными сервисами и ограниченность предоставляемой информации также частично препятствуют организации эффективной работы по оказанию правовой помощи населению.

Более того, если подтвержденная квалификация специалиста признается достаточной для взаимодействия со сведениями, получаемыми из таких информационных систем, то необходимо признать и то, что его квалификация в большинстве случаев будет удовлетворять и требованиям к непосредственному взаимодействию с такими системами. Вследствие этого, предоставление квалифицированным юристам непосредственного (прямого) или опосредованного (косвенного) доступа к таким системам представляется по большей мере технической задачей, нежели правовой.

При этом можно считать, что при должной степени организации, взаимодействие правозащитников непосредственно с информационной системой не может повлечь какого-либо значимого ущерба как для самой системы, так и для содержащейся в ней информации. В целях профилактики правонарушений, сведения, содержащиеся в информационных системах, по распоряжению уполномоченных органов, могут предоставляться и в усеченном (сокращенном) объеме, однако, обязательно достаточном для принятия правозащитником компетентных решений. Необходимо учитывать и то, что требования к безопасности данных и соблюдению охраняемой законом тайны имеют несомненный приоритет. Между тем, в случае, если непредоставление информации может препятствовать или ограничивать реализацию права человека на получение правовой помощи, то соблюдение соответствующих требований безопасности не должно играть запрещающую роль.

Заключение.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы о совершенствовании финансовых, инфраструктурных и организационных основ деятельности субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь.

Во-первых, положительный эффект можно прогнозировать от применения мер экономического характера, в том числе упрощения финансовых расчетов между получателями помощи и юристами, а также предоставления для субъектов, оказывающих юридическую помощь, налоговых льгот и преференций, которые могут способствовать сокращению непроизводственных расходов и последующему перенаправлению высвобожденных денежных средств на социально полезные цели.

Во-вторых, положительно можно оценить перспективы привлечения регулируемых инвестиций в развитие рынка правовой помощи. Это в значительной степени может способствовать улучшению инфраструктуры, используемой правозащитниками в своей деятельности.

В-третьих, существует необходимость актуализации маркетинговых стратегий членов юридического сообщества, в частности выражающаяся в виде совершенствования способов размещения юристами сведений о себе, своей практике и формах организации своей деятельности, а также расширения числа способов дистанционного взаимодействия с доверителями и клиентами.

В-четвертых, кооперация усилий с разработчиками технологических решений для юристов (legal tech-проектами) может стать основой для формирования новых юридико-технических «продуктов» на рынке правовой помощи.

В-пятых, имеется необходимость дальнейшей комплексной цифровизации юридической деятельности. При этом особо важное значение для организации эффективной работы по оказанию правовой помощи населению имеет предоставление юристам непосредственного или опосредованного доступа к сведениям, размещаемым государственных информационных системах.

В результате, можно констатировать, что успешное решение комплекса многоаспектных проблем субъектов, участвующих в предоставлении правовой помощи, несомненно будет способствовать улучшению общего уровня доступности квалифицированной юридической помощи для граждан и организаций.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия	Review
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. *Legal Services Corporation. The Justice Gap: The Unmet Civil Legal Needs of Low-Income Americans*. Slosar Research LLC, 2022. 88 с. URL: <https://lsc-live.app.box.com/s/xl2v2uraitobbzrhuwtjlgioemp3myz1> (дата обращения: 13.01.2025).
2. Панченко В.Ю. *Публичные формы юридического содействия реализации прав и законных интересов: монография*. Москва: Проспект, 2014. 152 с.
3. Васяев А.А. *Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации: теория и практика: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Васяев Александр Александрович, 2023. 516 с.*
4. *Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 13.01.2025).*
5. *Письмо Федеральной налоговой службы от 16 октября 2024 г. № ЕД-16-20/295@ «О направлении ответа» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410462116/> (дата обращения: 13.01.2025).*
6. *Положение Банка России от 03 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454540/ (дата обращения: 13.01.2025).*
7. *Тарифы на услуги Оператора для пользователей Платформы // Центральный Банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/tarif/dr_t-1/ (дата обращения: 13.01.2025).*
8. *Романова В.Е. Особенности специализации адвоката при представлении интересов доверителей в трансграничных спорах // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы: Сборник докладов XI*

Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции). В 3-х частях, Москва, 08–12 апреля 2024 года. Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 536-540.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 01 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138571/ (дата обращения: 13.01.2025).

10. Chambliss E. Marketing Legal Assistance // *Daedalus*. Winter 2019. Vol. 148. № 1. PP. 98-105.

11. Марчева П.Е. Специализация в адвокатуре - гарантия оказания квалифицированной юридической помощи или новые риски? // *Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы: Сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции)*. В 3-х частях, Москва, 08–12 апреля 2024 года. Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 533-535.

12. Duric M., Martinec T., Porobija M., Storga M. Designing for legal practitioners: lessons learned from legal tech development and implementation // *Proceedings of the Design Society*. 2023. Vol. 3. PP. 1377-1386.

13. Rostain T. Techno-Optimism & Access to the Legal System Source // *Daedalus*. Winter 2019. Vol. 148. № 1. PP. 93-97.

14. Sandman J.J. The Role of the Legal Services Corporation in Improving Access to Justice // *Daedalus*. Winter 2019. Vol. 148. № 1. PP. 113-119.

15. Калиногорский А.А. Цифровизация как элемент обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов // *Евразийская адвокатура*. 2023. № 6 (65). С. 58-63. DOI: 10.52068/2304-9839_2023_65_6_58. EDN: DMUGYN.

16. Бегичев А.В. *Нотариат в XXI веке: традиции и цифровые технологии: монография*. Москва: Проект, 2023. 160 с.

References:

1. Legal Services Corporation. (2022). *The Justice Gap: The Unmet Civil Legal Needs of Low-Income Americans*. Slosar Research LLC. Available at: <https://lsc-live.app.box.com/s/xl2v2uraitobbzrhhuwtjlg0emp3myz1> [Accessed 13 Jan. 2025].

2. Panchenko, V.Yu (2014). *Public forms of legal assistance in the realization of rights and legitimate interests*. Monography. Moscow: Prospekt. (in Russian).

3. Vasyaev, A.A. (2023). *Advocacy in the human rights system of the Russian Federation: theory and practice*. Dissertation for the degree of Doctor of Law. Kutafin Moscow State Law University. (in Russian).

4. On Advocacy and the Bar in the Russian Federation. Federal Law of the Russian Federation of 31.05.2002 № 63-FZ. [online] ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ [Accessed 13 Jan. 2025]. (in Russian).

5. On sending a response. Letter of the Federal Tax Service of 16.10.2024 № ED-16-20/295@. [online] Garant. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410462116/> [Accessed 13 Jan. 2025]. (in Russian).

6. On the Digital Ruble Platform. Regulation of the Central Bank of the Russian Federation of 03.08.2023 № 820-P. [online] ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454540/ [Accessed 13 Jan. 2025]. (in Russian).

7. Central Bank of the Russian Federation. (2024). *Tariffs for the Operator's services for Platform users*. [online] Available at: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/tarif/dr_t-1/ [Accessed 13 Jan. 2025].

8. Romanova, V.E. (2024). *Features of the lawyer's specialization in representing the interests of clients in cross-border disputes*. In: *Formation of a multipolar world: challenges and prospects : Proceedings of the XI Moscow Legal Forum (XXIV International Scientific and Practical Conference)*. Part 3. Moscow: Publishing Center of the O.E. Kutafin University (MSAL), pp. 536-540. (in Russian).

9. *On the procedure and amount of reimbursement of procedural costs associated with criminal proceedings, costs in connection with the consideration of a case by an arbitration court, a civil case, an administrative case, as well as expenses in connection with the fulfillment of the requirements of the Constitutional Court of the Russian Federation and on the recognition of certain acts of the Council of Ministers of the RSFSR and the Government of the Russian Federation as invalid*. Resolution of the Government of the Russian Federation of 01.12.2012 № 1240. [online] ConsultantPlus. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138571/ [Accessed 13 Jan. 2025]. (in Russian).

10. Chambliss, E. (2019). *Marketing Legal Assistance*. *Daedalus*, [online] 148(1), pp. 98–105. doi: https://doi.org/10.1162/daed_a_00541. [Accessed 13 Jan. 2025].

11. *Marcheva, P.E. (2024). Specialization in the legal profession - a guarantee of providing qualified legal assistance or new risks? In: Formation of a multipolar world: challenges and prospects : Proceedings of the XI Moscow*

Legal Forum (XXIV International Scientific and Practical Conference). Part 3. Moscow: Publishing Center of the O.E. Kutafin University (MSAL), pp. 533-535. (in Russian).

12. Duric, M., Martinec, T., Porobija, M., Storga, M. (2023). *Designing for legal practitioners: lessons learned from legal tech development and implementation. Proceedings of the Design Society, 3, pp. 1377–1386. doi: <https://doi.org/10.1017/pds.2023.138>. [Accessed 13 Jan. 2025].*

13. Rostain, T. (2019). *Techno-Optimism & Access to the Legal System. Daedalus, [online] 148(1), pp. 93–97. doi: https://doi.org/10.1162/daed_a_00540. [Accessed 13 Jan. 2025].*

14. Sandman, J.J. (2019). *The Role of the Legal Services Corporation in Improving Access to Justice. Daedalus, [online] 148(1), pp. 113-119. doi: https://doi.org/10.1162/daed_a_00543. [Accessed 13 Jan. 2025].*

15. Kalinogorsky, A.A. (2023). *Digitalization as an Element of Ensuring the Protection of Rights, Freedoms and Legitimate Interests. Eurasian Advocacy, [online] 65(6), pp. 58-63. doi: https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_65_6_58. [Accessed 13 Jan. 2025]. (in Russian).*

16. Begichev, A.V. (2023). *Notary in the XXI century: traditions and digital technologies. Monography. Moscow: Prospekt. (in Russian).*

Информация об авторе:

Калиногорский Александр Андреевич, аспирант кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, e-mail: letterbox.1@mail.ru

Alexander A. Kalinogorsky, postgraduate student at the Department of Advocacy of the Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.12.2024;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.01.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.